

Репортаж из тридцатых годов

ТРАМ: «Взволнованные докладчики»

Чего не умел

Рудольфо Валентино

Лег сорок назад в одном из рабочих клубов Ростова шел спектакль «Квадратура круга». Рабфаконец Вася появился на сцене ослепым с иголки и в новых лайковых перчатках.

Ю. Юзовский, очевидец того спектакля, писал в газете «Молот»: «Перчатки, как известно, принято в некоторых случаях снимать. Но не тамов был Вася... Он носил перчатки круглые сутки: когда сидел, когда лежал, когда готовился к сдаче зачета, когда обнимал свою жену.

Обнимать в перчатках — даже Рудольфо Валентино не доходил до этого!»

Все это сейчас смешно вспоминать, но «аристократический тон» был самой настоящей бедой молодежного самодельного искусства.

В театре рабочей молодежи ничего подобного быть не могло.

«Как молоды мы были...» Так говорят сегодня о себе ростовские трамовцы. В этих словах — и легкая грусть, и гордость за свою огневую комсомольскую юность.

Посмотрите на фотографию сверху. В верхнем ряду третий слева — ныне заслуженный артист РСФСР Петр Григорьевич Лобода. Первый справа во втором ряду — ныне актриса театра имени Горького Полина Ивановна Петрова, награжденная орденом Ленина.

Их называли вторым агитпропом крайкома комсомола. «Взволнованными докладчиками» называли их, и это была правда: каждый спектакль Ростовского ТРАМа звучал как инсценированный и талантливо сыгранный доклад перед молодежной аудиторией о том или ином политическом моменте в жизни страны.

шедших на сцену с фабрик и заводов, был песенный клич:

*В бой, молодая гвардия,
на театральном фронте!*

А еще у них был свой марш:

*Здорово, парнишки,
здорово, комса,
затягивай песню
на все голоса!*

Первая афиша

Перед вами — фотокопия первой гастрольной афиши Ростовского ТРАМа (фото внизу слева). Театр отправлялся на гастроль по маршруту: курортные города Северного Кавказа, Грозный, Туапсе, Таганрог, Шахты.

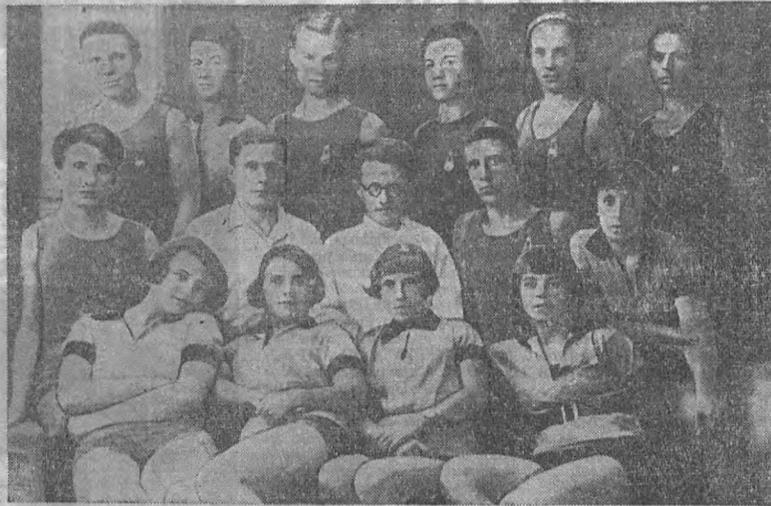
Пьеса «Цеха бурлят» родилась в ТРАМе. Ее автором был строгацкий Лепт-завода Игнат Назаров. Потом он стал заведующим литературной частью театра. Сейчас И. Назаров — известный советский драматург. О чем же был тот первый спектакль Ростовского ТРАМа? Вот слова аннотации, сочиненной тогда Назаровым: «Простые, но понятные, близкие нам комсомольца работают, как черти. Здесь, в цеху, в кловете социалистического соревнования, рождаются новые, крепкие люди».

Так неужели пресловутая бескомпромиссная пьеса? Ничего подобного: «...тут же рядом старый быт своими когтистыми пальцами пытается затянуть в свою трясицу крепкого комсомольца, бригадира Андрея».

Бригада вступила в сражение за него. И победила. «Дружная горка» была первой комсомольской опереттой. Вся страна распева-ла:

*Отчего, почему,
почемуточка,
Но любовь у нас,
а все шуточки?*

О любви, о рождении новых человеческих отношений

рассказывалось и в спектакле «Плавают дни».

«Клеш задумчивый» сражался с религиозным дурманом, которым пытались отравить сознание молодежи сеианты.

Пьеса «Перекоп» была написана Борисом Фателевичем после поездки трамовцев в станицы, где кулаки срывали сдачу зерна государству. «Перекоп» был поставлен как спектакль о классовой борьбе, о воспитании классового чувства.

На этой трамбовской афише и на десятках других написано: автор музыки П. Гутин. Павел Эммануилович работал в ТРАМе заведующим музыкальной частью, здесь он мучал как композитор. Кстати, благодаря ему и сохранились афиши ТРАМа: Гутин взял их с собой, уходя из осажденного фашистами Ростова. У него пропала нотная библиотечка, но бесценные трамбовские реликвии уцелели в огне войны.

Соня

и начальник Громов

Да, это они — Соня и начальник чекистов Громов из спектакля по пьесе Н. Погодина «Аристократы» (фото внизу справа).

Помните, Соно и Костю-

капитана доставили из теплых краев на берег студеного моря и предложили работать. И спросил Костя:

«Что они тут ковыряют?»

«Никой-то Беломорский канал».

«Зачем?»

«Не знаю».

«Интересуюсь, как это я буду работать? Я, Костя-капитан...»

Он начал, тем не менее, работать и работал хорошо. А потом, на митинге в честь окончания строительства, Костя сказал сивозь слезы радости: «Рассодня еще не сыграна, мы не взяли всех ног. Кто-то еще сорвется. Большие это отлично знают. Жизнь очень трудная консерватория. Особенно для таких элементов, как мы...»

Это был спектакль о победе самого светлого в человеке над его темным прошлым. Сопью играла Полина Петрова, Костю — Петр Лобода. Вы их знаете и любите. А начальника Громова играл удивительный актер — Степан Федосеев. Он же был Нагульновым в «Поднятой целине», Федоров Жухраем в спектакле «Как закалялась сталь». Он погиб на войне. Он был похож на своих героев, как и главный режиссер Борис Фателевич, как все трамовцы.

Ю. НЕМИРОВ.

